

Зона ответственности Михаила Людвига

Работа каскада гидроэлектростанций в Иркутской области практически полностью зависит от одной структуры – межведомственной рабочей группы по регулированию режимов работы водохранилищ Ангаро-Енисейского каскада и Северных ГЭС, уровня воды озера Байкал. В неё входят представители Федерального агентства водных ресурсов, Росгидромета, энергетических компаний, пароходств и предприятий по разведению рыбы. Принимая решения, им постоянно приходится соблюдать баланс между интересами жителей Иркутской области, Республики Бурятия и Красноярского края, энергетиков и судоходных компаний, а также вопросами охраны окружающей среды. О том, как достигается компромисс между ними, и о многом другом «Сибирскому энергетик» рассказал заместитель руководителя Енисейского бассейнового водного управления – начальник территориального отдела водных ресурсов по Иркутской области Михаил Людвиг.

– Михаил Густафович, начнём с темы, которая сейчас у всех на слуху, – МЧС и метеорологи приводят очень неблагоприятные прогнозы по паводкам. Насколько, с вашей точки зрения, остра ситуация с паводками?

– Я согласен с их заявлениями. По прогнозу Росгидромета, запасы снега практически во всех районах Иркутской области больше, чем были накоплены в предыдущие года. Эта информация говорит о том, что обстановка действительно сложная. И мы должны противодействовать паводкам в одной упряжке, решить эту задачу с наименьшими потерями, минимальными масштабами подтопления.

– Если с функциям МЧС или Росгидромета всё понятно, то за что отвечает территориальный отдел водных ресурсов при противопаводковых мероприятиях?

– Мы несём основную ответственность за федеральные объекты – это Байкал и Иркутское, Братское и Усть-Илимское водохранилища. А также трансграничные реки, например Лену и Бирюсу. Вот зона нашей деятельности, за которую мы несём персональную ответственность.

– К вопросу об Иркутском водохранилище – насколько оно готово к пропуску паводковых вод?

– По Иркутскому водохранилищу и по озеру Байкал в принципе ситуация нормальная, они готовы к приёму весеннего половодья 2010 года. Их свободная ёмкость на 13 апреля составила 26,46 куб. км. Так что можно однозначно утверждать: какой бы паводок сегодня ни был в районе Байкала, в водохранилище и озере достаточно ёмкости, чтобы принять это весеннее половодье.

– Ещё в начале февраля специалисты отмечали, что уровень Байкала значительно выше, чем в прошлом году. Тогда он приближался к тем отметкам, которые были в 1995 году, когда мы летом столкнулись с подтоплениями в нижнем бьефе Иркутской ГЭС. Прошло два месяца, как сейчас «ведёт себя» Байкал?

– На сегодняшний день (интервью состоялось 14 апреля. – «СЭ») уровень озера составляет 456 м 15 см по Тихоокеанской системе высот. А в прошлом году на эту дату была отметка 456 м 9 см. То есть сейчас Байкал на 6 сантиметров выше, чем в прошлом году.

– Если не ошибаюсь, отметка 456 м 15 см считается некоей точкой отсчёта. И крайне нежелательно, чтобы уровень Байкала на 1 мая превышал её. С чем связано такое ограничение?

– Вы понимаете, 1 мая важна минимальная отметка, ведь есть ещё лето. А в районе июля–августа идёт основное наполнение Байкала и Иркутского водохранилища. Поэтому, чтобы не произошло переполнение, к 1 мая уровень озера должен быть минимальным, насколько возможно. Но есть и вторая задача – мы ведь выполняем Постановление Правительства РФ № 234 («О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности». – «СЭ»), которое ограничивает уровни Байкала. Сегодня основная задача – максимально сбросить и опорожнить водохранилище, мы стремимся к отметке 456 м в Тихоокеанской системе высот. К 1 мая (это у нас контрольная дата) по Иркутскому водохранилищу мы прогнозируем 456,11 или 456,1 м.

– Это именно уровень водохранилища?

– Совершенно верно. Скажу ещё, 1 мая 2007 года отметка была 456,13 м. Если мы сегодня к 1 мая выйдем на отметку 456,11 м, то, я думаю, это будет нормально. Мы благополучно сработаем водохранилище, как того требует постановление правительства. Хотя, конечно, из-за подтопления садоводств «Озёрное» и «Прибрежное», а ранее посёлка Боково, когда мы были вынуждены уменьшить сбросные расходы Иркутской ГЭС – до этого планировали выйти на отметку 456,09 м, – вышла накладка.

– Когда произошло подтопление этого дачного посёлка, энергетики опасались, что Байкал сработать не удастся. А по тем данным, которые вы приводите, получается, что эти опасения оправдались далеко не в полной мере и уровень Байкала снизился до приемлемых значений. С чем это связано? Дело только в снижении сбросов ГЭС или есть ещё какие-то причины?

– Мы вышли из этого положения, увеличив расходы Иркутской ГЭС. Закладывались такие режимы работы станции, чтобы выйти на минимальную отметку и в то же время обеспечить электроэнергией все предприятия, которые зависят от Иркутской ГЭС.

– Кроме того, звучали опасения, что летом придётся вводить холостые сбросы. Насколько они оправданны в свете последних событий, тех данных, которые вы приводите?

– Сейчас они ещё никак не подтверждаются. Единственное, что внушает опасение, так это предыдущий опыт

функционирования Иркутской ГЭС и деятельности нашей комиссии (режим работы станции определяет межведомственная рабочая группа), который показывает, что ситуация неблагоприятна, когда есть большие снеготпасы вокруг Байкала. Свой вклад может дать Селенга. Учитывая весь этот опыт, можно прогнозировать, что в Байкале будет много воды. Хотя об этом Росгидромет ещё не говорит. Он ещё не подготовил прогноз на июнь-июль, не говоря уже про август. А август, повторю ещё раз, – это то время, когда мы наполняем водохранилище. На графике видно, что с 1 мая начинается наполнение водохранилища. То есть мы достигнем отметки 456,10 или 456,11 м, в зависимости от погодных условий, а потом начнём опять наполнять. Однако больше 457 м наполнять нельзя согласно постановлению правительства. И если вода подойдёт к максимальной отметке, мы, чтобы это условие не нарушить, вынуждены будем пойти на холостые сбросы.

– Получается замкнутый круг – мы опять упираемся в то, что затопливает садоводства ниже плотины Иркутской ГЭС. Самое очевидное решение этой проблемы – разобраться с этими постройками и те из них, что построены незаконно, снести. А, с вашей точки зрения, есть ли другие выходы?

– Я полностью с вами согласен. Более того, мы после нынешнего подтопления передали материалы в прокуратуру. Мы выдали свои замечания, предложения что делать дальше. Во-первых, надо провести инвентаризацию законных и незаконных построек. Естественно, если это всё законно, то нужно предпринять какие-то меры по защите этих домов. Если незаконно, тогда задача власти – навести порядок.

– Какая-то реакция на эти материалы уже есть?

– Есть. Но, я так понимаю, она последовала не от того, что мы написали, а от того, что эта ситуация уже давно назрела. Мы обсуждали проблему подтопления на городской комиссии по чрезвычайным ситуациям. Но, видимо, этому не уделялось достаточного внимания. У нас было так, что права на застройку устанавливались через суд. Но если такой узаконенный дом несколько лет подряд не подтапливало, то может в определённый момент и подтопить – раз на раз не приходится. Задача тех, кто построил, – из этой ситуации выходить путём страхования своего имущества. Пока у нас это почему-то не применяется, никто не страхует своё имущество в зоне, которая может попасть под затопление.

– Может быть, тут ещё дело в поведении самих страховщиков, которые не стремятся страховать имущество с такими высокими рисками?

– Согласен. Но ведь для этого страховые компании и существуют, для этого среди них и есть конкуренция. Пусть одна не застрахует, другая, но надо работать над этим.

– Энергетики предлагают ещё один выход – вернуться к практике форсировки Байкала, повышения уровня озера. Если его разрешить, то можно не прибегать к холостым сбросам. Но насколько оправдан такой механизм и не приведёт ли его применение к тому, что подтопления затронут Бурятию?

– Действительно, по существовавшим правилам Байкал можно было наполнять до отметки 457,4 м. Если брать время работы Иркутской ГЭС, то мы утверждённым постановлением уровень в 457 м превышали много раз. Это 1983, 1984, 1985, 1998, 1990, 1992, 1993 и 1994 годы. Если бы мы сейчас продолжали работать в диапазоне от 456 до 457,4 м, то об этих холостых сбросах, о которых мы сейчас говорим, и речи бы не было. Но сработка Байкала зависит от того, что мы ограничены рамками постановления. Хотя были уже предложения увеличить этот интервал на 40 см, сделать две границы – 455,8 и 457,2 м. Предлагали даже верхнюю отметку в 457,4 м. Но эти предложения пока не приняли, и мы выполняем то постановление, которое есть.

– А насколько вообще целесообразны подобные изменения?

– Хороший вопрос. Мы уже с 2001 года работаем в интервале между 456 и 457 м, научились регулировать сбросы Иркутской ГЭС. И пока ещё ни разу не нарушили это постановление. Однако есть ещё один момент – холостые сбросы не запрещены, но нам не дают работать постройки в нижнем бьефе ГЭС, которые попадают в зону подтопления.

– И из-за них приходится постоянно идти на компромисс.

– Да, мы вынуждены каждый раз искать варианты, чтобы ущерб был наименьшим как для населения, так и для энергетиков – они ведь несут убытки из-за того, что недопроизводят электроэнергию.

– Ещё один вопрос: а с чем связаны эти две цифры – 456 и 457 м?

– В своё время учёные из Иркутска и Улан-Удэ экономически обосновали минимальный для всех заинтересованных сторон ущерб от колебаний уровня Байкала в метровом диапазоне. А правительство РФ установило, в целях охраны уникальной экологической системы озера Байкал и предотвращения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на её состояние, максимальное и минимальное значения уровня воды в озере Байкал при использовании его водных ресурсов на отметках 457 и 456 метров (ТО). До вступления в силу Закона «Об охране озера Байкал» в 2001 году регулирование уровня воды осуществлялось в пределах от 457,4 до 455,54 м.

– То есть изменение этого диапазона приведёт к тому, что возникнет проблема подтопления в Бурятии? Скажем так: возникнет в том числе и эта проблема.

– Можно и так сказать. Но этим вопросы не ограничиваются. Учёные ссылаются на то, что могут появиться проблемы с рыбными запасами. Науке виднее. Я в данном случае – чиновник, который выполняет постановление. Если будет принято решение снизить уровень Байкала до 455,8 м, мы точно так же будем работать. Но я считаю, что такие изменения в перспективе имеют право на существование. Тогда нам не пришлось бы прибегать к холостым расходам в августе, а в конце апреля стремиться к отметке 456 м. Ведь это нынче ситуация так хорошо сложилась, что мы стремимся сработать до 456 м, увеличив расходы до максимальных, а были года, когда приходилось снижать до минимума расходы Иркутской ГЭС, чтобы обеспечить соблюдение этой отметки. В принципе, водохранилище тогда работало, специалисты на низкую приточность рассчитывали. Вот две стороны этих отметок. С нижней отметкой ещё как-то можно справиться, это управляемый процесс. Всегда можно уменьшить расходы Иркутской ГЭС, например, в 2008 году мы вышли с уровнем Байкала в 456,93 м, мы эти 93 сантиметра распределили на весь зимний период и к концу апреля 2009 года, к 1 мая вышли на отметку 456,07 м. А если будет большая приточность, мы вынуждены держать отметку 457 м и сбрасывать вхолостую то, что приходит сверх неё. А это с учётом притока реки Иркут опять влечёт за собой затопление в нижнем бьефе Иркутской ГЭС района Жилкино и Боково. И представляете, такая махина, как Ангарский каскад ГЭС, вынуждена подстраиваться под несколько сотен человек, многие из которых там незаконно возвели постройки, ведь люди важнее всего остального. Если же убрать то, что есть в нижнем бьефе ГЭС, этих проблем, о которых мы говорим, практически не будет.

– Вы говорили также о защите того, что построено законно или уже узаконено. Есть ли какие-то сдвиги в этом направлении?

– Иркутскгражданпроект разработал в дополнение к Генеральному плану Иркутска схему как раз по Боково. Дело в том, что близ посёлка есть так называемая Боковская протока, которая даёт о себе знать, когда приходит большая вода. Из-за неё и подтапливает улицы. Сейчас в Генплан предлагают внести дополнения, чтобы изменить русло протоки и увеличить её пропускную способность.

– Разве это не компетенция городских властей?

– Естественно, это само собой. И городская администрация тут решает, ведь Иркутскгражданпроект эту работу провёл по её заказу. Я думаю, если мы этот проект реализуем, засыплем старую протоку, проблемы уже не будет. Но это чисто технические мероприятия. Если бы здесь не было самовольно построенных домов или неправильной планировки, этих вопросов вообще бы не возникало. Когда в январе подтопило садоводства «Озёрное» и «Прибрежное», мы смогли за два часа уменьшить расходы ГЭС на 200 кубометров. Но это была вынужденная мера, нам пришлось сократить выработку электроэнергии. Однако у нас ещё другие задачи стоят, не только генерация электричества. Это подача воды на водозаборы в нижнем бьефе Иркутской ГЭС. Это Иркутский авиазавод, все ТЭЦ ниже по течению. Если мы сделаем расходы ГЭС меньше 1350 кубометров в секунду, то уже не сможем обеспечить их потребности в воде.

– Насколько я помню, минимально допустимые расходы ГЭС как раз и составляют 1350 куб. м в секунду.

– Этот показатель мы и выдерживаем, исходя из санитарных попусков. Но тут ещё третий вопрос возникает – судоходство. Мы обязаны обеспечить навигацию. И четвёртый – рыбное хозяйство. С 25 апреля начинается нерест, и мы по поручению Росрыболовства должны перейти на расходы не менее 1700–1900 куб. м/с. Они должны обеспечить незначительное изменение уровня Байкала и сохранение икры, которую рыба мечет на мелководье.

– Выходит, вам постоянно приходится учитывать эти четыре фактора и искать между ними компромисс?

– Да. В этом наша задача. И сколько, в принципе, существует Иркутская ГЭС, столько мы этим и занимаемся.

Автор: Егор Щербаков © Babr24 Источник: "Сибирский энергетик"
ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ИРКУТСК, КРАСНОЯРСК 👁 6499 16.04.2010, 14:59 📄 453

URL: <https://babr24.com/?ADE=210928> Bytes: 14378 / 14099 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Егор
Щербаков.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyababr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)